

© 2013 г.

Евгений Попов

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук
руководитель Центра экономической теории
Института экономики Уральского отделения РАН
(e-mail: eporov@mail.ru)

Анна Веретенникова

кандидат экономических наук
(Институт экономики Уральского отделения РАН)
(e-mail: vay_uies@mail.ru)

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ТРАНСАКЦИОННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ¹

В статье раскрыто понятие «транзакционный сектор экономики», представлены существующие подходы к измерению величины транзакционного сектора в различных странах. Авторами обозначена важность анализа динамики транзакционного сектора экономики и предложен подход к оценке транзакционного сектора экономики региона применительно к Средне-Уральскому региону России.

Ключевые слова: транзакционные издержки, транзакционный сектор, трансформационные и транзакционные виды деятельности, региональное развитие.

Степень развития транзакционного сектора характеризует институциональные условия, в которых функционирует производственный (трансформационный) сектор экономики. Иными словами, транзакционный сектор представляет собой связующее звено между производственными видами деятельности и рынком. Величина и динамика транзакционного сектора, в свою очередь, зависит от множества факторов: уровня эффективности институтов или их отсутствия на рассматриваемой территории, степени диверсификации экономики, происходящих в мировой экономике явлений (кризисы, состояние финансового рынка и т.д.), потребностей трансформационного сектора.

Обращаясь к истории развития экономических отношений, необходимо сказать, что ведение хозяйственной деятельности немыслимо без функционирования транзакционных видов деятельности. Б. Рахаев и Б. Бизенгин при рассмотрении процесса формирования экономического мышления демонстрируют, что развитию экономических отношений способствовало стремительное развитие науки, а также географические открытия (XVI–XVIII века), имеющие не только политическое и социальное

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 13-06-96024.

значение, но и прежде всего экономическое. Авторы отмечали, что «речь идет не только о развитии торговли, но и об интенсификации внешних сношений, подталкивающей так же и внутреннее производство, и потребление»¹. Другими словами, формирование торгово-экономических отношений, как элемента транзакционного сектора, не только имело место быть, но и способствовало развитию трансформационного сектора. Развитие обмена, в свою очередь, благоприятствовало становлению финансовой системы, представляющей собой «чистый транзакционный сектор». Таким образом, интенсификация экономических отношений, обеспечившая формирование транзакционного сектора экономики, предопределила необходимость развития экономических институтов, а также способствовала стремительному экономическому росту.

Вместе с тем в настоящее время роль оценки величины и динамики транзакционного сектора для развития экономических процессов недооценена. Рост значимости информации и знаний для формирования конкурентоспособной экономики приводит к активному развитию сферы услуг. Развитие сферы услуг при этом способствует разрастанию транзакционных видов деятельности как в качественном, так и в количественном выражении, что и способствует увеличению доли транзакционного сектора в экономике. Однако рост транзакционного сектора, вызванный необоснованным развитием финансовых видов деятельности и не подкрепленный соответствующим развитием трансформационного сектора, способен дестабилизировать экономику и породить различные виды кризисов. Например, в работе Ю. Князева показано, какие изменения в мировой финансовой системе сопровождали глобальный финансово-экономический кризис².

Таким образом, актуальной и востребованной задачей выступает необходимость выявления закономерностей функционирования и развития транзакционного сектора территории, а также разработка подхода к его оценке.

Транзакционный сектор экономики. Термин «транзакционный сектор» был введен Д. Норт и Дж. Уоллисом³. Основная задача, которую они перед собой ставили, заключалась в измерении величины тран-

¹ Рахаев Б., Бизенгин Б. Критерии и императивы экономического развития: что определяет экономическое развитие, как и за счет чего можно добиться экономического доминирования // Общество и экономика, 2013. №9. С. 5-40.

² Князев Ю. Воздействие глобального кризиса на экономическую теорию и практику // Общество и экономика. 2011. №2. С. 21-60.

³ Wallis J., North D. Measuring the Transactional Sector in American Economy, 1870-1970 // Long-term factors in American Economic Growth. Vol. 51 of The Income and Wealth Series / Ed. by S. Engerman and R. Gallman. Chicago: University of Chicago Press, 1986.

сакционных издержек в экономике США в период с 1870 по 1970 гг. Это была первая в мировой практике попытка оценить величину транзакционных издержек на макроэкономическом уровне. Неоднозначность самого понятия «транзакционные издержки», а также отсутствие методик их оценки, предопределили необходимость введения термина «транзакционный сектор экономики». Суть подхода Д. Норта и Дж. Уоллиса состояла в «... преобразовании ... понятия (транзакционные издержки – *авт.*) в конкретные виды деятельности в соответствии с исторически сложившей системой счетов и структурой рабочей силы».

Основную идею своего подхода Д. Норт и Дж. Уоллис описывают следующим образом: «Измерение транзакционных издержек следовало бы проводить в каждой отдельной сделке. Но, к сожалению, мы не обладаем необходимыми данными. Наш же подход состоит в том, чтобы разделить экономические виды деятельности, а также акторов, на две группы: связанных и несвязанных с рыночным обменом. Совокупность ресурсов, обеспечивающих функционирование видов действий, связанных с осуществлением процесса обмена, и представляет собой транзакционный сектор».

Для раскрытия данного понятия авторы прибегают к таким терминам, как «транзакционная» и «трансформационная» функции. Транзакционные издержки, по их мнению, – это издержки, обусловленные необходимостью совершения обмена, то есть издержки реализации транзакционной функции. Трансформационные издержки – это издержки, необходимые для преобразования ресурсов в продукт, то есть издержки реализации трансформационной функции. Таким образом, *транзакционный сектор* – это совокупность видов деятельности, а также и экономических агентов, необходимых для реализации обмена (транзакционной функции).

Ю. Карпов определяет транзакционный сектор как совокупность институтов, обеспечивающих интенсификацию взаимодействия экономических субъектов в условиях информационной асимметрии и хозяйственного оппортунизма¹. В другой своей работе под транзакционным сектором он понимает совокупность предприятий, осуществляющих транзакции и обеспечивающих поддержание и функционирование системы хозяйственных взаимосвязей, позволяющих экономическим субъектам осуществлять отчуждение и присвоение прав собственности и прав свободы, принятых в обществе².

¹ Карпов Ю.А. Развитие транзакционного сектора российской экономики: автореферат дис-ции ... к.э.н. по спец. 08.00.01, Волгоград, 2008.

² Карпов Ю.А. Состояние транзакционного сектора Южного федерального округа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. №1. С. 123-126.

И. Хасанов под транзакционным сектором экономической системы понимает только его финансовый сегмент, финансовые услуги (операции с ценными бумагами, включая операции с деривативами, производными ценными бумагами, страховые и банковские услуги, а также с другими финансовыми активами)¹.

Д. Владиславлев, с целью устранения противоречия между узкой и широкой трактовкой транзакционного сектора, вводит понятие чистого транзакционного сектора, который рассматривает как совокупность видов деятельности, обеспечивающих движение финансовых активов. В этом случае объектами услуг не являются реальные активы, а следовательно отсутствует возможность совмещения финансовой организацией транзакционной и трансформационной деятельности. При этом под чистой транзакционной услугой он понимает транзакционную услугу, обеспечивающую движение финансового капитала, или, иными словами, услугу финансового посредничества. Чистый транзакционный сектор при этом является инфраструктурой финансового рынка².

А. Шкрябина рассматривает транзакционный сектор как совокупность институтов, способствующих интенсификации процессов по передаче прав собственности на активы, их фиксации и последующему контролю за исполнением принятых на себя обязательств в условиях информационной асимметрии, оппортунистического поведения контрагентов и высокой степени неопределенности³.

В наших предыдущих исследованиях было предложено определять *транзакционный сектор как совокупность институциональных единиц-транзакторов (посредников) и институциональных единиц-реципиентов транзакционных издержек*⁴. Данного определения мы придерживаемся и в этой работе.

Исследование транзакционного сектора в мировой научной литературе. Предпосылкой развития исследований, посвященных количественной оценке транзакционного сектора, является формирование теории транзакционных издержек как одного из направлений институциональной экономики. Особый вклад в формирование теории транзакцион-

¹ Хасанов И. Ш. Транзакционный сектор экономической системы: авт. дис-ции ... д-ра экон. наук, Челябинск, 2009.

² Владиславлев Д.Н. Отраслевые специальные предложения как инструмент конкуренции на рынке транзакционных услуг // Российское предпринимательство. 2011. № 8 Вып. 1 (189). С. 38-42.

³ Шкрябина А. Е. Тенденции и особенности развития транзакционного сектора в экономике России: дис. ... канд. экон. наук, Саратов, 2012. С. 37.

⁴ Попов Е.В., Гембий М.В. Транзакционный сектор региона. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2011. – 132. (с.89).

ных издержек внесли Р. Коуз¹, рассматривающий трансакционные издержки как издержки функционирования ценового механизма, а также как причину существования фирм; Д. Норт, связывающий трансакционные издержки и институциональное развитие²; О. Уильямсон, показавший связь трансакционных издержек и специфичности активов³; Т. Эггертссон, предложивший одну из первых классификаций трансакционных издержек⁴; С. Чен, рассматривающий трансакционные издержки в командной экономике и др.

Проблемам развития теории трансакционных издержек в отечественной литературе посвящены работы А. Нестеренко, А. Олейника, А. Шаститко, Р. Капелюшникова, Я. Кузьминова, М. Юдкевич, А. Аузана, В. Тамбовцева и др. В наших предшествующих исследованиях мы затрагивали проблему оценки трансакционных издержек на уровне предприятия⁵.

В экономической литературе существует как минимум три подхода к оценке трансакционного сектора на макроэкономическом уровне. Представим некоторые из них.

Основные положения, разработанные в рамках подхода Д. Норта и Дж. Уоллиса, состоят в следующем.

Во-первых, для раскрытия сути трансакционных издержек, а также введения понятия «трансакционный сектор», авторы используют термины «трансакционная» и «трансформационная» функция. Говоря о трансакционных издержках, Д. Норт и Дж. Уоллис имеют в виду экономическую ценность ресурсов, необходимых для реализации трансакционной функции. Авторы отмечают: «Мы измеряем величину трансакционного сектора посредством определения того, какие из издержек (издержки на труд, капитал или землю) следует в него включать».

Во-вторых, в рамках анализа авторы прибегают к понятию «трансакционные услуги». При этом они отмечают, что затраты, которые обеспечивают данный тип услуг, не идентичны общим трансакционным издержкам. Сравнивая «трансакционные услуги» и «трансакционные издержки» соответственно с рыночным и общим доходом в системе национальных счетов, они делают вывод о том, что трансакционные услуги включают только проходящие через рынок трансакционные издержки.

¹ Коуз Р.Х. Фирма, рынок и право. М.: Дело ЛТД, 1993. 192 с.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги — Начала, 1997.

³ Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996. С. 17.

⁴ Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001. С. 29.

⁵ Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Скорость прироста знаний организацией // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 18. С. 2-11.

В-третьих, Д. Норт и Дж. Уоллис показывают, что в случае анализа взаимодействия фирм необходимо учитывать их внутрифирменные транзакционные издержки, величину которых авторы определяют посредством выявления количества работников, участвующих в реализации транзакционной функции (закупки, распределение готовой продукции, координация и мониторинг производственных процессов и т.д.), и дальнейшего расчета их заработной платы. Значение данной величины характеризует размер транзакционного сектора внутри фирм.

В-четвертых, авторы подчеркивают наличие в экономике фирм-посредников. Такие фирмы обеспечивают реализацию транзакционных услуг, что свидетельствует о необходимости учета всех затрат, возникающих при их функционировании, в величине транзакционного сектора. Д. Норт и Дж. Уоллис выделили следующие виды деятельности, соответствующие представленной характеристике: финансовые, страховые, риэлторские услуги (FIRE), а также оптовая и розничная торговля. Соответствующие данным услугам отрасли авторы называют транзакционными.

В-пятых, авторы отдельно рассчитывают долю частного и государственного секторов.

При определении частной составляющей транзакционного сектора авторы особое внимание уделяют нетранзакционным отраслям. Сумма рабочих мест в транзакционных видах деятельности фирмы в нетранзакционных отраслях составляет величину внутрифирменного транзакционного сектора. Работников транзакционных профессий авторы относят к типу I (бухгалтера, юристы, работники профсоюза, клерки, менеджеры по продажам, охранники, административный персонал, бригадиры, контроллеры и т.д.).

Таким образом, величина транзакционного сектора определяется суммированием следующих величин: 1) величины всех издержек в транзакционных отраслях; 2) величины транзакционного внутрифирменного сектора в нетранзакционных отраслях.

При оценке государственной доли в величине транзакционного сектора авторы разделяют все виды государственной деятельности на три типа:

- транзакционные услуги (национальная оборона, международное сотрудничество, почтовые услуги, финансовое управление, государственный контроль, воздушный и водный транспорт);
- социальные услуги (образование, строительство дорог, здравоохранение, пожарная безопасность, жилищное строительство и городское развитие, уборка территории, охрана окружающей среды);
- прочие (поддержание общественного благосостояния, государственная поддержка ценообразования на сельхозпродукты, социальное страхование, выплата пособий по безработице, инвалидности и пенсион-

ных пособий, исследование космоса, благоустройство территории, перепись населения и др.).

При определении величины государственного транзакционного сектора авторы используют два метода. Первый метод идентичен методу оценки частного транзакционного сектора (включает величину всех издержек транзакционных видов и величину фонда оплаты труда представителей «транзакционных профессий» государственного сектора). В рамках второго метода авторы все государственные виды деятельности относят к нетранзакционным и также выделяют в них транзакционную составляющую посредством оценки фонда оплаты труда работников «транзакционных профессий».

Необходимо сказать, что согласно результатам анализа, проведенного Д. Нормом и Дж. Уоллисом, доля частного сектора существенно превышает долю государственного, однако величина государственного сектора показывает социальную ориентированность государственной политики, что, несомненно, играет важную роль в развитии экономических процессов.

В рамках проведенного исследования авторы предположили, что причины роста транзакционного сектора в экономике кроются в:

- росте специализации и разделении труда;
- технологических изменениях, связанных с производством и транспортировкой, а также обусловленных увеличением объема фирм;
- особой роли правительства при взаимодействии с частным сектором.

Д. Норт и Дж. Уоллис отмечают, что представленные причины роста транзакционного сектора до конца не подтверждены, а подобного рода заключения требуют повторных и более детальных исследований. Представленная американскими учеными методика породила много критических замечаний. Основные из них касаются следующих проблем:

- проблемы доверия к использованным статистическим данным;
- проблемы, касающиеся исходной сегрегации отраслей и видов профессиональной деятельности по принципу «транзакционности»;
- проблема авторской «таксономии»;
- проблема «арифметической» достоверности результатов избранной методики¹.

¹ Попов Е.В., Гембий М.А. Транзакционный сектор региона. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2011.

Несмотря на существующую критику описанной выше методики, авторам удалось закрепить в научной литературе как само понятие «транзакционный сектор», так и сформировать основные принципы оценки транзакционного сектора экономики.

С учетом адаптации статистических данных Б. Доллери и У. Леонг использовали представленную методику при измерении транзакционного сектора Австралии¹. Т. Хэзелдайн сравнил динамику изменения транзакционного сектора в Новой Зеландии и Австралии². Дж. Дагнино-Пасторе и П. Фарина показали изменение транзакционного сектора в Аргентине³. Фен Хуан Да модифицировал методику Д. Норта и Дж. Уоллиса для оценки транзакционного сектора Китая⁴.

М. Гертмен применил адаптированную методику Д. Норта и Дж. Уоллиса при сравнительном анализе динамики транзакционного сектора США, Японии, Франции и Германии⁵.

На рисунке 1 показана динамика изменения транзакционного сектора в развитых странах (США, Германия, Япония, Франция) за 30 лет (с 1960 по 1990 гг.).

На рисунке 1 можно наблюдать рост транзакционного сектора во всех представленных странах. Если в США, Германии и Японии наблюдается стабильный рост, то для транзакционного сектора Франции и Австралии (хотя и в меньшей степени) характерны скачкообразные изменения. Причины таких изменений кроются в институциональных изменениях, характерных для данного периода.

¹ Dollery B., Leong W. Measuring the transaction sector in the Australian economy 1911 – 1991 // Australian Economic History Review, 1998. №38 (3):P. 207-231.

² Hazledine T. Measuring the New Zealand transaction sector, 1956-98, with an Australian comparison // New Zealand Economic Papers, 2001. №35 (1). P. 77-100.

³ Dagnino-Pastore J., Farina P. Transaction costs in Argentina // 3rd Annual Conference of the International Society for New Institutional Economics. Washington, USA 16-18 September, 1999.

⁴ Fengyuan Da Measuring Transaction Costs in the Chinese Economy (1978-2007) // EALR, V. 1, № 2, P. 281-300, Jul-Dez, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://portalrevistas.ucb.br/index.php/EALR/article/viewFile/1%20EALR%20281/1%20EALR%20283%20-%20pt>

⁵ Ghertman M. Measuring Macro-economic Transaction Costs: A Comparative Perspective and Possible Policy Implications / Paper presented at the 2nd Annual Conference of the International Society for New Institutional Economics, 1998.

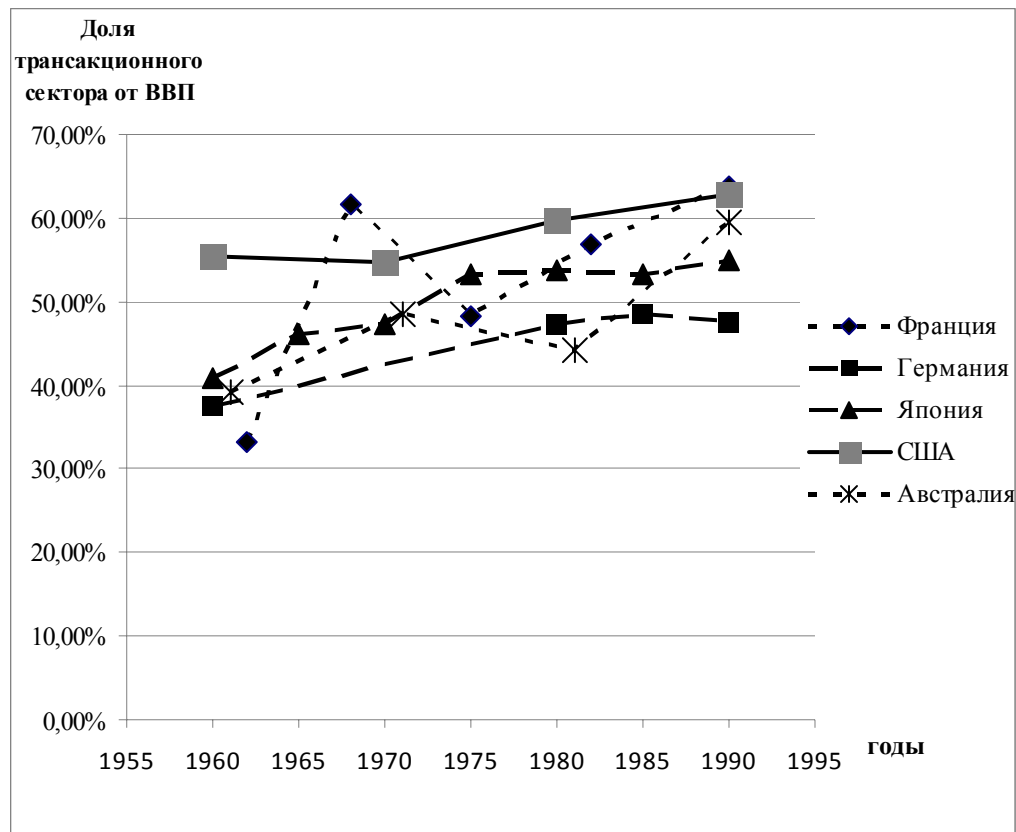

Рис. 1. Динамика изменения транзакционного сектора экономики в развитых странах (США, Германия, Япония, Франция, Австралия)

П. Граса, А. Сулевич¹ (Польша), Дж. Чобанов, Х. Эгберт, А. Гиуреджеклиева² (Болгария) адаптировали методику Д. Норта и Дж. Уоллиса для оценки транзакционного сектора стран с переходной экономикой.

На рисунке 2 показан резкий рост величины транзакционного сектора в Польше и Болгарии: 15-17% за 7 лет.

¹ Sulejewicz A., Graca P. Measuring the transaction sector in the Polish economy, 1996 to 2002 / 9th Annual Conference of the International Society for New Institutional Economics, Barcelona, Spain 22-25 September, 2005.

² Chobanov G., Egbert H., Giuredzhelieva A. The Transaction Sector in the Bulgarian Economy / Paper Presented at the Conference of the International Society for New Institutional Economics ,Reykjavik ,2007 .

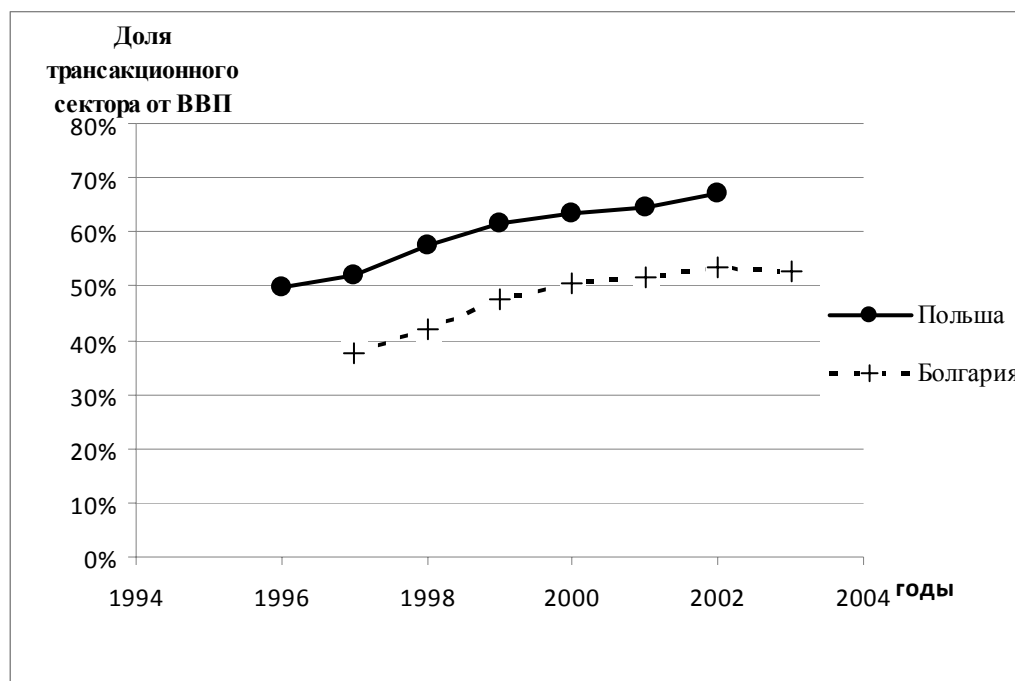

Рис. 2. Динамика изменения транзакционного сектора в Польше и Болгарии в 1996–2004 гг.

П. Граса и А. Сулевич¹ отмечают, что такие изменения могут быть обусловлены следующими причинами.

Во-первых, резкий рост транзакционных издержек связан с отказом страны от социалистической системы и формированием капиталистической экономики. Крутизна кривой подтверждает глубокие институциональные изменения, прошедшие в данных странах.

Во-вторых, приватизационные кампании лишили государство значительной части производственных активов, что оказало влияние на сокращение вложений в государственный транзакционный сектор.

Кроме того, данный период характеризует резкий рост криминального бизнеса, мошенничества, высокий уровень коррупции и т.д., что также оказывает существенное влияние на динамику в транзакционном секторе. Например, размер теневого сектора в Болгарии достигал 32%², что также важно учитывать при оценке транзакционного сектора экономики.

Из анализа рис. 2 следует, что величина транзакционного сектора в Болгарии меньше, чем в Польше. Дж. Чобанов, Х. Эгберт, А. Гиуреджек-

¹ Sulejewicz, A., Graca, P., Ibid.

² Chobanov G., Egbert H., Giuredzhelieva A. Ibid.

лиева¹ говорят о наличии временного лага (4-5 лет), который является следствием различий в государственной политике: шоковая терапия в Польше и постепенные реформы в Болгарии. Задержка реформ в Болгарии стала причиной задержки в развитии рыночной экономики, что и отразилось на доли транзакционного сектора в ВВП. Однако короткий срок исследования не позволяет авторам делать какие-то конкретные выводы.

Вторая методика оценки транзакционного сектора экономики принадлежит И. Бишофу и А. Бонету², исследующим экономику Западной Германии. Несмотря на то, что в ее основе лежит методика Д. Норта и Дж. Уоллиса, мы считаем целесообразным более подробное ее рассмотрение в силу наличия важных отличительных характеристик.

Пионерная попытка анализа транзакционного сектора Западной Германии была произведена Г. Лоечелом³. Г. Лоечел исследовал развитие производительности в Западной Германии в период с 1960 по 1990 гг. Он, подобно Д. Норту и Дж. Уоллису, разделил все отрасли на транзакционные и трансформационные. Ученый утверждал, что увеличение транзакционного сектора является следствием растущей специализации труда, другими словами, развитие трансформационных отраслей приводит к развитию и росту транзакционных. Г. Лоечел заключал, что в условиях роста производительности труда развитие транзакционного сектора не ограничивает экономический рост.

При анализе исследования Г. Лоечела, И. Бишоф выявил, что разделение на транзакционные и трансформационные виды деятельности автор проводил грубо, кроме того он не выделял транзакционную составляющую трансформационных видов деятельности.

И. Бишоф и А. Бонет в исследовании 2000 года попытались избежать основных недостатков исследования Г. Лоечела, Д. Норта и Дж. Уоллиса, несколько модернизировав их подходы. Суть их методики состояла в следующем. Авторы не разделяли все отрасли на транзакционные и трансформационные. Вместо этого они измерили долю занятых в транзакционных видах деятельности в каждой отрасли отдельно в период с 1982 по 1993 гг. Спустя 2 года И. Бишоф повторил проведенное ранее исследование (период 1985–1993 гг.), что было обусловлено необходимостью верификации полученных ранее данных, а также исправлением некоторых неточностей в предложенной ранее методике.

¹ Chobanov G., Egbert H., Giuredzheklieva A. Ibid.

² Bischoff I., Bohnet A. Gesamtwirtschaftliche Transaktionskosten und wirtschaftliches Wachstum // Journal of Economics and Statistics (Jahrbuecher fuer Nationaloekonomie und Statistik), 2000. Vol. 220. Issue 4. P. 419-437.

³ Loechel H. Institutionen, Transaktionskostenansatzes und wirtschaftliche Entwicklung : ein Beitrag zur neuen Institutionenökonomik und zur Theorie von Douglass C. North / von Horst Löchel. Berlin : Duncker und Humblot, 1995. 205 pp.

Методика оценки, предложенная И. Бишофом, представлена ниже.

При измерении доли транзакционных видов деятельности в различных отраслях автор рассматривал 50 различных отраслей. В качестве эмпирической базы автором были использованы данные, полученные в ходе двухгодичного исследования, проведенного Федеральным статистическим управлением Германии. В рамках данного исследования работники различных отраслей промышленности были отнесены к следующим видам деятельности:

- 1) Проектирование и обслуживание машин и другого оборудования;
- 2) Производственная деятельность;
- 3) Ремонтные работы;
- 4) Продажи;
- 5) Офисная работа;
- 6) Планирование, исследовательская деятельность;
- 7) Менеджмент;
- 8) Сфера услуг;
- 9) Обеспечение безопасности;
- 10) Образование, информационные услуги;
- 11) И др.

Виды деятельности, принадлежащие группам 4,5,7,9 были отнесены к транзакционным, в то время как 1,2,3, и 8 – к трансформационным. При этом возникает трудность определения принадлежности групп 6 и 10. И. Бишоф полагает, что «исследовательская деятельность направлена на увеличение объема существующих знаний и поэтому принадлежит к трансформационным видам деятельности». Определение места образования среди транзакционных и трансформационных видов деятельности оказалось более сложным. Авторы отмечали, что, с одной стороны, его роль может быть определена как *трансфер существующих знаний*. Согласно такой логике, «образование и информационные услуги» должны быть рассмотрены как транзакционные виды деятельности. Но с другой стороны, «образование изменяет состояние труда как фактора производства, трансформируя низко квалифицированный труд в квалифицированный. Согласно такой логике, следует отнести образование к трансформационным видам деятельности. Таким образом, категории 6 и 10 имеют как транзакционную, так и трансформационную составляющие»¹.

¹ Bischoff I. Transaction activities, labor productivity and economic growth: empirical evidence from 50 West German Industries between 1985 and 1993 // Jahrbuch für Wirtschaftswissenschaften / Review of Economics, 2002. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/20714986?uid=362843481&uid=3738936&uid=16399008&uid=2129&uid=2&uid=70&uid=3&uid=362843231&uid=5911272&uid=67&uid=5911160&uid=62&uid=60&sid=21103187775793>

Таким образом, в исследовании 2002 года И. Бишоф рассмотрел два варианта:

1) категории 6 и 10 были рассмотрены как транзакционные виды деятельности, что авторы называют «широкой» трактовкой транзакционных издержек;

2) категории 6 и 10 были исключены из транзакционных видов деятельности, что авторы определяют как «узкую» трактовку.

Долю занятых в транзакционных видах деятельности в отрасли i в период времени t И. Бишоф определил следующим образом

$$STAB_{it} = \frac{TAB_{it}}{TP_{it}}, \quad STAN_{it} = \frac{TAN_{it}}{TP_{it}}$$

где

TAB_{it} – число занятых в транзакционных видах деятельности согласно широкой трактовке в отрасли i в период времени t ;

TAN_{it} – число занятых в транзакционных видах деятельности согласно узкой трактовке в отрасли i в период времени t ;

TP_{it} – число человек, участвующих в исследовании в отрасли i в период времени t ;

$STAB_{it}$ – доля транзакционных видов деятельности согласно широкой трактовке;

$STAN_{it}$ – доля транзакционных видов деятельности согласно узкой трактовке.

В таблице 1 представлены суммарные значения доли транзакционных видов деятельности по всем отраслям согласно широкой ($STAB$) и узкой ($STAN$) трактовке:

Таблица 1

Динамика значений $STAB$ и $STAN$ в Западной Германии в период с 1985 по 1993 гг.

	1985	1987	1989	1991	1993	Изменения 1985–1993
$STAB$	52,79%	53,94%	55,21%	56,37%	58,23%	10,30%
$STAN$	30,71%	31,52%	31,76%	32,02%	31,98%	4,13%

Проанализировав изменение доли трудоспособного населения в каждом виде деятельности в рамках каждой из 50 отраслей, автор подтвердил рост транзакционного сектора в наблюдаемый период времени. Од-

нако важно отметить, что при включении категорий 6 и 10 в транзакционные виды деятельности величина транзакционного сектора увеличивается на 10%. В то время как при отнесении их к трансформационным изменение происходит лишь на 4,13%. Это говорит о том, что при широкой трактовке можно наблюдать переоценку увеличения доли транзакционных видов деятельности. Дальнейший анализ показал, что значение $STAB_{it}$ более точное, чем $STAN_{it}$.

Вместе с тем И. Бишоф выявил, что производительность транзакционных агентов больше, чем трансформационных, и тем самым опроверг гипотезу о том, что рост производительности труда в секторе экономики с более высокой долей транзакционных видов деятельности ниже, чем в секторе с меньшей долей транзакционных видов деятельности. Таким образом, негативное влияние роста транзакционных видов деятельности на будущий экономический рост выявлено не было.

Третья методика измерения транзакционного сектора была разработана Х. Далленом и А. Вууреном на примере экономики Нидерландов¹. Важность оценки транзакционного сектора экономики обусловлена спецификой развития Нидерландов как торговой страны на протяжении двух столетий. В рамках данного исследования оценка количества работников транзакционных профессий была определена не по профессиям, а по «транзакционным заданиям». Х. Даллен и А. Вуурен выделили пять групп так называемых «транзакционных заданий»:

- непосредственно торговая деятельность («чистая» торговля), включающая приобретение и продажу продуктов, услуг, активов и т.д.;
- вспомогательная деятельность (хранение, склад, бухгалтерский учет, контроль качества и количества поступающей и выпускающей продукции т.д.);
- продажа идей и информации (юридические, организационное, маркетинговое, техническое, коммуникационное консультирование);
- мониторинг;
- транспорт.

Отнесение транспортных услуг к транзакционным обусловлено невозможностью осуществления транзакций без учета транспортировки.

В своем исследовании авторы провели оценку транзакционного сектора Нидерландов по трем параметрам: количеству работников, занятых в перечисленных выше видах деятельности; количеству рабочего времени,

¹ Dalen H., Vuuren A. Greasing the Wheels of trade: A Profile of the Dutch Transaction Sector // De Economist. 2005. №2. P. 139-165.

необходимого для реализации «транзакционных» работ; заработной плате работников, занятых в транзакционных видах деятельности.

По данным 1997 года, величина транзакционного сектора в первом случае составила 29%, во втором – 28%, в третьем – 26%. Вместе с тем авторы показали, что за 190 лет (с 1807 по 1998) размер транзакционного сектора в Нидерландах возрос на 42%.

Из представленного анализа подходов к измерению транзакционного сектора экономики следует, что при оценке транзакционного сектора прежде всего необходимо ответить на следующие вопросы:

- каковы основные оцениваемые составляющие транзакционного сектора (доля транзакционных видов деятельности, доля транзакционных услуг в трансформационных видах деятельности, доля внутрифирменных транзакционных издержек);
- какова первоначальная единица измерения транзакционного сектора (руб., чел., часы и т.д.);
- какие источники информации (базы данных) необходимо использовать.

Одной из первых работ, посвященной оценке транзакционного сектора и опубликованной на русском языке, является исследование И. Коропецкого¹. Отталкиваясь от методики Д. Норта и Дж. Уоллиса, он оценил различия в структуре себестоимости продукции в отдельных странах (Украина, Великобритания, Германия, Франция, Польша). Автор в своем исследовании выделил три «транзакционные» отрасли – торговлю, коммуникации и финансы, а затем сравнил количество занятых на 1000 человек населения в транзакционных отраслях. Полученные данные показали, что размер транзакционного сектора Украины существенно ниже значения транзакционного сектора сравниваемых стран. Кроме того, вызывает вопрос правомерность отнесения «коммуникаций» к транзакционному сектору.

В продолжение исследования И. Коропецкого, динамику транзакционного сектора Украины исследовал С. Архиреев². С. Архиреев показал тенденцию роста отдельных показателей размера украинского транзакционного сектора и продемонстрировал, что он не является конкурентоспособным. При этом ученый скорректировал методику И. Коропецкого, используя значение доли занятых в транзакционных отраслях не от численности населения, а в общем числе занятых.

¹ Коропечкий И.С. Сектор транзакций в современной Украине // Экономика Украины. 1997. №7. С. 49.

² Попов Е.В., Гембий М.А. Указ соч., 2009. С. 62.

Пионерная попытка оценки транзакционного сектора в России принадлежит В. Кокореву¹. Транзакционный сектор на макроуровне он определял посредством оценки динамики товарооборота в национальной экономике, а на микроуровне – с помощью определения доли накладных расходов фирм по отношению к другим статьям себестоимости.

Методика оценки В. Кокорева, а также сами выводы, были подвергнуты сомнению А. Шаститко² и А. Блохиным³. С целью устранения ряда неточностей, А. Блохин использовал методику, основанную на показателях межотраслевых балансов в системе национальных счетов. Такой подход, хотя и не был лишен своих недостатков, позволил помимо транзакционных издержек предприятий оценить мультипликативные транзакционные издержки. Упрощенные результаты расчета показали, что мультипликативные издержки в период с 1991 по 1995 гг. выросли в разных отраслях с 10-20% до 30-50%. Автор отмечает, что такой рост был слишком скачкообразным, а расходы – неэффективными: «возросшими расходами были оплачены объективно некачественные транзакционные услуги»⁴.

И. Хасанов⁵ исследует особенности развития чистого транзакционного сектора, к которому относит лишь финансовый сегмент экономики.

Представленные выше исследования касаются проблем анализа транзакционного сектора на макроэкономическом уровне. Однако не менее важное значение имеет оценка транзакционного сектора на мезоэкономическом уровне.

Ю. Карповым была проведена оценка транзакционного сектора на региональном уровне. В ходе своего исследования он выделил три группы наиболее значимых для российской экономики транзакций: торговые, информационные, финансовые, а также определил специфические тенденции развития транзакционного сектора Южного макрорегиона.

В рамках данного исследования нами была произведена попытка оценки величины транзакционного сектора Средне-Уральского региона России.

Методика оценки транзакционного сектора Средне-Уральского региона России. В основу нашего подхода к оценке транзакционного

¹ Кокорев В. Институциональные преобразования в современной России: анализ динамики транзакционных издержек // Вопросы экономики, 1996. № 12. 61–72.

² Шаститко А.Е. Транзакционные издержки: содержание, оценка и взаимосвязь с проблемами трансформации // Вопросы экономики. 1997. №2. С.55-70.

³ Блохин А.А. Институциональный аспект анализа цены российских реформ // Проблемы прогнозирования. 2001. №1. С. 116-136.

⁴ Блохин А.А. 2001. Указ. соч.

⁵ Хасанов И. Ш. Транзакционный сектор экономической системы: дисс... д-ра экон. наук, Челябинск, 2009.

сектора на региональном уровне легла методика Д. Норта и Дж. Уоллиса. Подход предполагал выделение и оценку транзакционных видов деятельности, а также анализ транзакционной составляющей в трансформационных видах деятельности. При оценке транзакционного сектора региона мы не учитываем как величину внутрифирменных транзакционных издержек, так и не оцениваем отдельно величину частной и государственной доли в величине транзакционного сектора. Измерение транзакционного сектора при этом проводим в стоимостном выражении.

В качестве объекта данного исследования был выбран транзакционный сектор Средне-Уральского региона, в частности, Свердловской области, а основными источниками информации явились статистические сборники Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области, в частности, информационные массивы данных, сгруппированные по кодам ОКВЭД.

В долю транзакционного сектора в структуре ВРП, на наш взгляд, необходимо включать:

1) вклады институциональных единиц по тем кодам ОКВЭД, в рамках которых учитывается непосредственно транзакционная деятельность (например, финансовое посредничество, торговля, операции с недвижимостью и т.д.);

2) вклады институциональных единиц, деятельность в которых направлена на оптимизацию различных видов транзакционных издержек для других институциональных единиц (например, фирмы сфер страхования, консалтинга, стандартизации, информационного обеспечения, координации).

Размер транзакционного сектора региона будет определяться суммой вкладов его участников в валовой региональный продукт (ВРП), в абсолютном и относительном выражении. В целом размер транзакционного сектора можно выразить следующим образом:

$$TC_i = \frac{\sum_j^n BPP_{т.под.кл.} + \sum_{k=1}^n BPP_{ч.тр.ок_k}}{BPP_i}$$

BPP_i – величина валового регионального продукта, произведенного на территории региона за год, в денежном выражении;

$$\sum_j^n BPP_{т.под.кл.} \text{ — сумма вкладов в ВРП чистых транзакционных}$$

подклассов и групп видов экономической деятельности (согласно классификатору ОКВЭД) внутри отраслей смешанного типа;

$\sum_{k=1}^n BPP_{q.tr.ok}$ – сумма вкладов в ВРП чистых транзакционных видов экономической деятельности (согласно ОКВЭД).

При работе со статистическими источниками регионального уровня данные по вкладам в ВРП зачастую готовятся и предоставляются только в разрезе основных видов экономической деятельности, без подобной разбивки по классам, подклассам и группам. Таким образом, при расчете суммы вкладов в ВРП видов экономической деятельности смешанного типа целесообразно приравнять долю в ВРП видов экономической деятельности смешанного типа, приходящуюся на их транзакционную часть, к процентной доле фондов оплаты труда транзакционных подвидов экономической деятельности в совокупном ФОТ каждого вида деятельности.

Таким образом, доля транзакционных подклассов и групп видов экономической деятельности внутри видов экономической деятельности смешанного типа будет рассчитана следующим образом:

$$\sum BPP_{tr.под.кл.ОКВЭД} = \sum_{j=1}^n \frac{\sum_{z=1}^n \Phi OT_{т.под.кл.ОКВЭД}}{\Phi OT_{см.отр.общ.j}} \times BPP_{отр.общ.j}$$

$\Phi OT_{см.отр.общ.j}$ – общий ФОТ j-го вида экономической деятельности (ВЭД) смешанного типа;

$BPP_{отр.общ.j}$ – вклад в ВРП j-го ВЭД;

$\sum_{z=1}^n \Phi OT_{т.под.кл.ОКВЭД}$ – сумма фондов оплаты труда по транзакционным подклассам и группам ОКВЭД внутри видов экономической деятельности смешанного типа.

При оценке транзакционного сектора прежде всего необходимо выделить виды деятельности, формирующие чистый транзакционный сектор. Здесь мы выделяем лишь раздел «J» – «Финансовая деятельность». К видам деятельности смешанного типа следует отнести разделы «G», «I», «K», «L», «O».

В таблице 2 представлено, какие из классов, подклассов групп были отнесены чистому транзакционному сектору:

Таблица 2

Разделы, классы, подклассы и группы видов экономической деятельности, формирующие транзакционный сектор экономики

Шифр раздел	Раздел ОКВЭД	Классы, подклассы и группы, относящиеся к чистому транзакционному сектору
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	50.1 Торговля автотранспортными средствами 50.3 Торговля автомобильными деталями, узлами и принадлежностями 50.4 Торговля мотоциклами, их деталями, узлами и принадлежностями; техническое обслуживание и ремонт мотоциклов 50.5 Розничная торговля моторным топливом 51 Оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами 52.1 Розничная торговля в неспециализированных магазинах 52.2 Розничная торговля пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в специализированных магазинах 52.3 Розничная торговля фармацевтическими и медицинскими товарами, косметическими и парфюмерными товарами 52.4 Прочая розничная торговля в специализированных магазинах 52.5 Розничная торговля бывшими в употреблении товарами в магазинах 52.6 Розничная торговля вне магазинов
I	Транспорт и связь	63.3 Деятельность туристических агентств 63.4 Организация перевозок грузов
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	70 Операции с недвижимым имуществом 72 Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий 72.1 Консультирование по аппаратным средствам вычислительной техники 73 Научные исследования и разработки 74.1 Деятельность в области права, бухгалтерского учета и аудита; консультирование по вопросам коммерческой деятельности 74.20.4 Деятельность в области стандартизации и метрологии 74.3 Технические испытания, исследования и сертификация 74.40 Рекламная деятельность 74.5 Найм рабочей силы и подбор персонала 74.6 Проведение исследований и обеспечение безопасности

Шифр раздел	Раздел ОКВЭД	Классы, подклассы и группы, относящиеся к чистому транзакционному сектору
		74.81 Деятельность в области фотографии 74.83 Предоставление секретарских, редакторских услуг и услуг по переводу 74.84 Предоставление прочих услуг
L	Государственное управление и обеспе- чение военной безо- пасности; обяза- тельное социальное обес- печение	75.1 Государственное управление общего и соци- ально-экономического характера 75.2 Предоставление государством услуг обществу в целом
O	Предоставление про- чих коммунальных, социальных и персо- нальных услуг	91 Деятельность общественных объединений 92.4 Деятельность информационных агентств ¹

На основе данных, представленных в статистических сборниках², а также путем применения представленных выше формул, была рассчитана величина транзакционного сектора Средне-Уральского региона. Полученные данные в стоимостном и процентном соотношении представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

**Доля транзакционного и прочих секторов в ВРП Средне-Уральского
региона с 2005 по 2009 гг. в текущих ценах, млн руб.**

	2005	2006	2007	2008	2009
Доля транзакционного сектора, млн руб	227 357	189 096	236 938	249 563	245 142
Доля производственного и прочих, млн руб	348 218	464 811	583 854	673 987	578 690
Всего	475 575	653 908	820 792	923 550	823 833

Таблица 4

**Соотношение вкладов в ВРП Средне-Уральского региона транзакционного
и прочих секторов, в %**

Доля ВРП	2005	2006	2007	2008	2009
Доля транзакционного сектора, %	26,8	28,9	28,9	27,0	29,8
Доля производственного и прочих, %	73,2	71,1	71,1	73,0	70,2
Всего	100	100	100	100	100

¹ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.okvad.ru/> (дата обращения 11.12.2013).

² Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/grp/

Из анализа данных, представленных в таблицах, видно, что доля трансакционного сектора выросла на 3% за пять лет, что в сравнении с аналогичными исследованиями, представленными в данной работе, является довольно интенсивным приростом. Быстрое нарастание доли трансакционного сектора происходило в 2005–2006 годах (с 26,8 до 28,9%), а в 2006–2007 годах наблюдается его стабилизация (28,9%). Затем, в 2008 году, в начале глобального экономического кризиса сектор сократился практически до уровня 2005 года. Во втором кризисном (2009) году доля трансакционного сектора в структуре вкладов в ВРП резко увеличилась и достигла докризисного уровня: 29,8% в 2009 году против 28,9% в 2007 году (рис. 3).

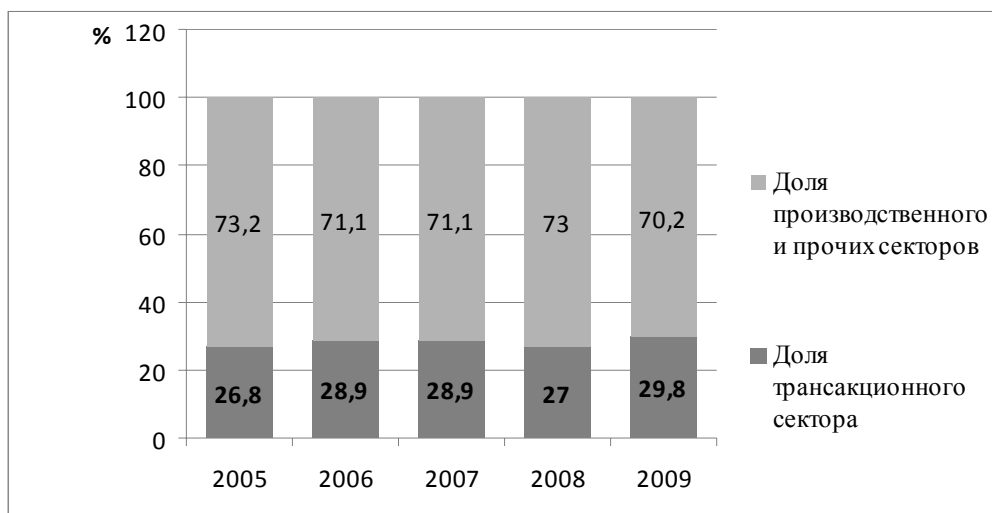

Рис. 3. Динамика изменения доли трансакционного и трансформационного сектора Средне-Уральского региона в 2005–2009 гг.

Поскольку изменения в трансакционном секторе происходили на фоне острых деструктивных явлений в экономике страны и региона, «позитивное» поведение трансакционного сектора в данный период выглядит нелогичным и не соответствующим ожиданиям. Однако данные на рис. 4, где доли производственного и трансакционного секторов приведены в стоимостном выражении, проясняют ситуацию и наглядно демонстрируют, что реальное положение дел выглядело несколько иначе.

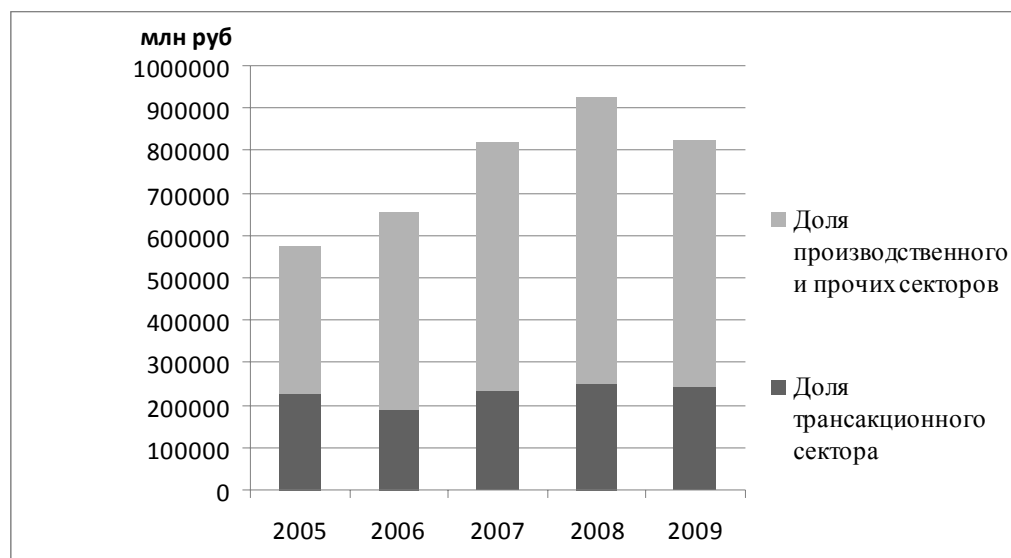

Рис. 4. Динамика изменения величины транзакционного и трансформационного сектора Средне-Уральского региона в 2005–2009 гг. в денежном выражении

Как видно из рис. 4, причина изменения доли транзакционного сектора, размер которого оставался практически стабильным с 2007 года, в существенном росте производственного сектора в предкризисном 2008 году, а затем снижении объема «производственного» ВРП в кризисном 2009 году. Вероятно, данный факт напрямую связан со стремительным развитием производственного сегмента экономики региона в докризисный период, темпы которого превышали на 8-10 % в год общероссийские показатели. Объем транзакционного сектора в 2009 году, напротив, даже понизился, но весьма незначительно, менее чем на 2%.

Из всего вышесказанного следует, что при оценке транзакционного сектора региона необходимо рассматривать динамику его изменения как в процентном, так и стоимостном выражении. Применение только относительных показателей не дает объективной картины.

В заключение необходимо отметить, что величина транзакционного сектора Средне-Уральского региона, варьирующаяся от 25 до 30%, обусловлена, по нашему мнению, следующими факторами.

Средне-Уральский регион зарекомендовал себя как старопромышленный. Доля обрабатывающих производств в ВРП в период с 2005 по 2009 гг. изменялась от 27,7% до 33,5%. При этом основная часть приходилась на металлургическое производство (около 50%), машиностроение и электроэнергетику.

Вместе с тем доля транзакционного сектора Средне-Уральского региона, которая, как мы видим, уступает представленным в исследовании странам, также обусловлена используемой методикой оценки: при расчете мы не учитывали внутрифирменные транзакционные издержки, доля которых в представленных в работе исследованиях варьируется от 4 до 14 % (в среднем 7-8%). Однако даже такая поправка не влияет на существующее доминирование в экономике Средне-Уральского региона трансформационного сектора. Из анализа полученных в ходе исследования данных следует, что существует определенный задел для развития транзакционного сектора, что является благоприятной возможностью для повышения конкурентоспособности региона в целом.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использования представленного подхода при оценке инвестиционной привлекательности того или иного региона. Показатель размера транзакционного сектора целесообразно использовать для нужд инвестиционного анализа как индикатора уровня экономического анализа региона. Значение данного показателя характеризует степень развития и масштаб сегмента региональной экономики, деятельность составляющих которого направлена на обеспечение условий проведения экономических обменов. Использование показателя будет информативным и оправданным при сравнительном анализе регионов. Его использование даст инвестору возможность адаптировать действующий бизнес под особенности рассматриваемой территории.
